

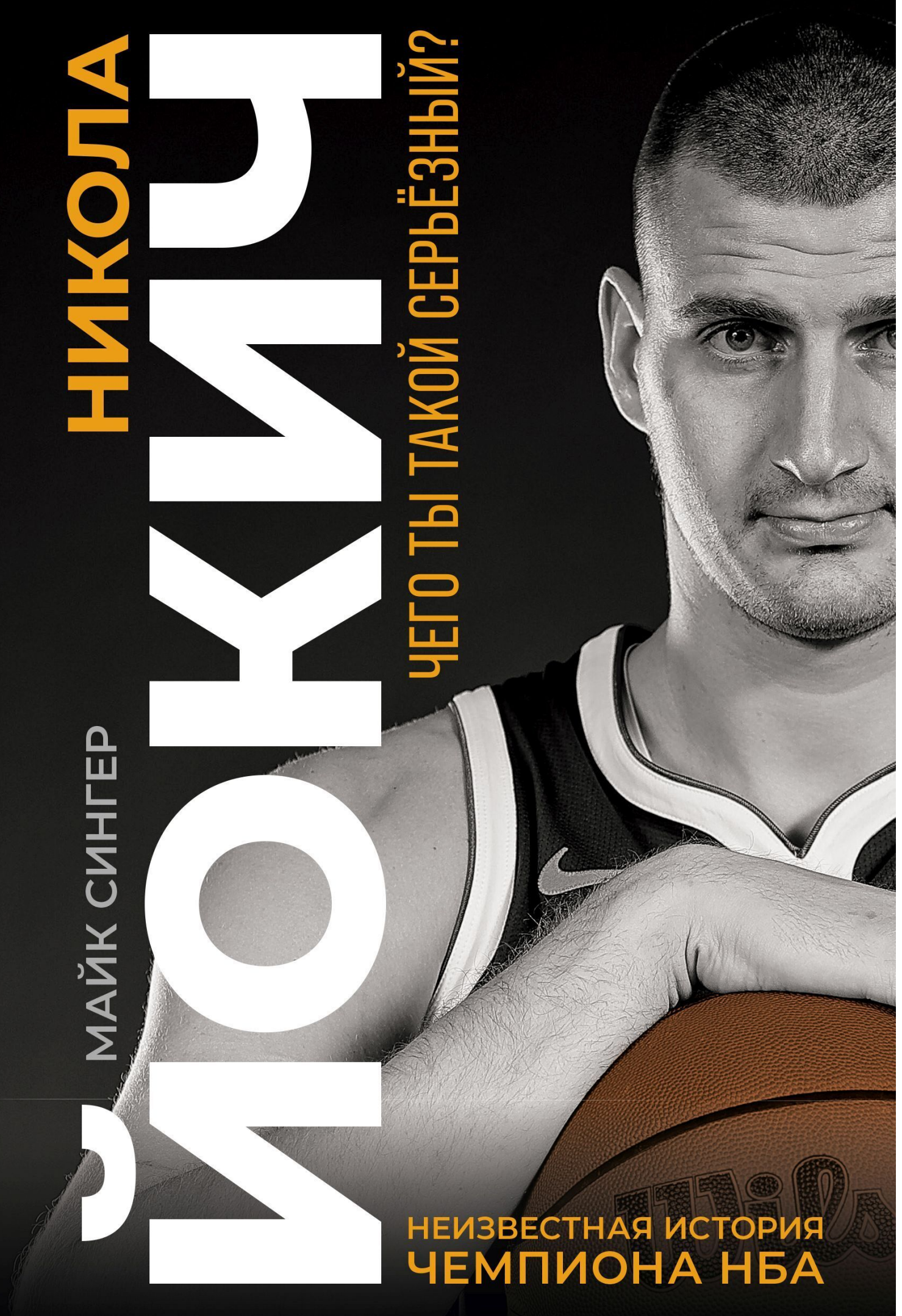
МАЙК СИНГЕР

НИКОЛА

ИОЖИУ

ЧЕГО ТЫ ТАКОЙ СЕРЬЁЗНЫЙ?

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ
ЧЕМПИОНА НБА

Большой спорт

Майк Сингер

**Никола Йокич. Неизвестная
история чемпиона НБА**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 796.323.2:929(497.11)
ББК 75.566

Сингер М.

Никола Йокич. Неизвестная история чемпиона НБА /
М. Сингер — «Издательство АСТ», 2024 — (Большой спорт)

ISBN 978-5-17-173611-8

Скруплезное журналистское расследование, в котором Майк Сингер проследил путь Николы Йокича от маленького сербского города Сомбор к вершинам НБА. Сингер встретился с друзьями детства Йокича, старшими братьями, которые дали ему жесткую закалку, скаутами, которые привели его в НБА, а также тренерами и знаменитыми игроками — как приятелями, так и соперниками на площадке, — чтобы составить портрет одного из лучших баскетболистов в мире и человека, который всегда предпочитал хранить личное за семью печатями. Это история Николы Йокича, для которого семья, лошади, родные края и баскетбол всегда будут важнее славы и миллионов. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.323.2:929(497.11)

ББК 75.566

ISBN 978-5-17-173611-8

© Сингер М., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Майк Сингер
Никола Йокич
Неизвестная история чемпиона НБА

Энни, Натали, маме и папе

Mike Singer

Why so Serious. The Untold Story of NBA Champion Nikola Jokic

© Mike Singer, 2024

© Прожого Ф. Д., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

Введение

На берегу реки, где купались дети и выпивали взрослые, стояло залитое солнцем кафе.

Мимо проплыла арендованная лодка. На одном баннере было написано *Dream Catcher*, на другом – *KK Joker*. Первое – имя самой ценной лошади Никола Йокича, второе – название баскетбольного клуба, вдохновленное прозвищем игрока.

Но больше в сербском городе Сомбор никак не афишировали связь с Йокичем. Напротив, там старались охранять приватность самого знаменитого уроженца.

По одну сторону от кафе располагался модный ресторан, где подавали местный деликатес – рыбный суп. По другую – общественный пляж, где купались и загорали горожане. В Сомборе это место называют Штрандом.

В этом уютном уголке родного города Йокича мы в конце июля сидели с Исидором Руди-чем – первым тренером, поверившим в Николу. Примечательно, что в это же время в речке плавали двое товарищей Никола по его первой команде. Вскоре они к нам присоединились.

Исидору было что показать и рассказать. Одноклубникам Никола – тоже. Ассистент Исидора, Милош, напоминал ему забытые подробности, а мой переводчик Марко пересказывал истории на английском.

Где-то через час по пляжным зонтам над нами забарабанил ливень. Мы всё собрали, чтобы не намокло: Исидор – фотографии и раритеты вроде маек и подробных записей со вре-мен первых тренировок, я – диктофон.

Исидор знал тихий бар, где мы могли продолжить беседу, и повез нас туда. Метрах в 30 от парковки при кафе он остановился. Дождь продолжал лить, а отдыхающие пытались от него укрыться.

«Это машина Никола, – сказал он об автомобиле, припаркованном на гравийной дороге у пляжного навеса. – Хочешь зайти?»

«Думаю, не стоит», – ответил я.

Никола знал, что я в Сербии, но я все равно старался уважать его личное пространство. *Возмутится ли он вторжением в частную жизнь? Или оценит, какой путь я проделал?* Этого я не знал.

Так или иначе, Исидор проигнорировал мой ответ.

Он зашел в кафе и увидел, как Николу донимают просьбами сфотографироваться и дать автограф – даже местные. Йокич был с лучшим другом – Неманей Прибичем.

Исидор сказал: «Тут один американец приехал, книгу о тебе пишет».

Через несколько минут Йокич выбежал наружу в одних полосатых шортах, а я выскочил из машины, несмотря на проливной дождь.

«Майк!» – воскликнул Никола и искренне меня обнял, а потом представил мне своего лучшего друга.

Мы говорили меньше минуты: в конце концов, бушевала гроза.

#

Неманя Павков одним из первых разглядел нечто особенное в пухленьком младшем брате Страхины и Немани Йокичей, парнишке с нестандартной координацией.

Павков не был ни скаутом НБА, ни даже тренером в Сомборе, где вырос Никола Йокич. Он, 22-летний парень, просто страстно любил баскетбол и хотел летом всех разрывать на местной площадке. Павков быстро понял, что для этого ему потребуется помощь Никола Йокича. И неважно, что Йокич не в форме и играет с развязанными шнурками – фишка у него такая.

Неважно даже, что ему всего 13 лет. Павков увидел то, что другие упускали из-за внешности Николы: у Йокича был настоящий талант, и он обожал соревноваться.

«Он напоминал большого плюшевого мишку», – рассказывал Павков лет через 15 после того, как его с Николой дуэт ежедневно уничтожал соперников. Все, кто по ошибке принял Йокича за милого медвежонка, были ошарашены.

В сербских дворах почти не играли на всю площадку. Обычно рубились три на три, а другие команды (иногда десяток) ждали своей очереди. Победители оставались, проигравшие уходили.

Павков сразу заметил, насколько Йокич голоден до побед. Даже в детстве Никола ненавидел проигрывать – в любой игре. Если уступал в дворовый баскетбол, надо было искать другое занятие на вечер. Вот и вся мотивация: Никола этого делать не хотел. Коренастый Павков продолжал брать Йокича в команду, несмотря на насмешки соперников, которые недооценивали Николу.

Йокич начал заниматься баскетболом, следуя примеру старших братьев Немани и Страхины, но обладал игровым мышлением, которого физически более мощным братьям не хватало.

Страхиня вообще играл как бульдозер.

«У него были не броски, а почти что выстрелы. Страхиня мог забросить мяч в кольцо только сверху», – рассказывал Павков, в то же время признавая, что в защите старший брат был ну просто стеной.

Никола, в свою очередь, не был атлетом: он не очень быстрый, да и в принципе не особо спортивный – по крайней мере, в привычном понимании. Управлять игрой ему помогала интуиция. При игре три на три у Йокича была уйма пространства. Его команды редко проигрывали – все потому, что партнерам нужно было просто врываться под кольцо, а Йокич доставлял мяч куда надо. Никола был дирижером. Неровная площадка становилась его личной лабораторией. По словам Павкова, пасы не глядя, которыми Йокич сейчас разрывает обороны в НБА, он начал исполнять еще на той потертой малиновой площадке с выцветшей белой разметкой под не прощающими ошибок кольцами.

Площадка с примитивными трибунами и парой-тройкой деревьев, которые слабо заслоняли солнце, стала отправной точкой на невероятном пути Йокича.

А он и правда невероятный. Никола проложил его благодаря отрицанию авторитетов, смекалке и хитрости. Но еще никто не рассказывал, как именно он превратился из странного проспекта¹ в одного из величайших баскетболистов в истории. Пора это исправить.

Павков, как и остальные мои собеседники, поначалу не представлял, что Йокич достигнет таких высот. Но до определенного момента: через пять лет, когда Никола уже подписал первый профессиональный контракт с белградской «Мегой», Павков заметил крошечную, но важную перемену.

Завязав шнурки, Йокич принялся разминаться. Он даже стал делать упражнения на растяжку!

«Все были в шоке, – сказал Павков. – В ту секунду я подумал: “Какого черта?!” – и понял, что его ждет успех».

Теперь на школе, где учился Йокич, красуется огромный мурал с изображением Николы. Его отлично видно с той самой площадки, хотя их разделяют несколько сотен метров. Забавными, немного детскими буквами там написано:

«Не бойся облажаться по-крупному».

¹ Спортсмен, который, по мнению экспертов и болельщиков, обладает большим потенциалом и перспективами развития в своей дисциплине. (Здесь и далее – *прим. пер.*, если не указано иное.)

Глава 1

Сомбор

Те игры на площадке были неформальным знакомством Йокича с баскетболом. А вот его официальное посвящение в игру оказалось куда более суровым.

Официально лицензию игрока Йокич получил в 2002 году. Его изображение на карточке, выданной Федерацией баскетбола Сербии, напоминает фото из паспорта. Было что-то озорное во взгляде того семилетнего мальчишки с глубоко посаженными голубыми глазами, бледным лицом, пухлыми щеками и отросшими волосами. Будто бы он уже тогда хотел, чтобы будущие соперники недооценили его и сделали поспешные выводы по внешности.

Эта уверенность в своих способностях стала его отличительной чертой. Но не сразу. До того как ему разрешили экспериментировать и превратить площадку в собственный холст, приходилось идти на уступки. Первого тренера Николе, Градимира Марковича, его навыки импровизации вообще не интересовали.

Требовательный Градмир одновременно руководил баскетбольным клубом «Сомбор» и воспитывал сверстников Николе, игравших в мини-баскетбол. В нем четверти покороче, а кольца поуже, да и судят не так строго. И все детишки должны поучаствовать в игре. Вот только на тренировках Градмир был суровым адептом дисциплины. Он знакомил детей с баскетболом, не давая им поблажек. В таких условиях креативность Йокича была просто бесполезной – и хуже того, считалась заторной.

Тяжелые тренировки Градимира подчеркнули слабую физическую подготовку Йокича. В детстве друзья Николе называли его лентяем. Они говорили, что смотреть баскетбол ему нравится ничуть не меньше, чем играть. На тренировках он и так не хотел много бегать, а уж без награды в виде свободы с мячом – тем более.

Зачем тогда напрягаться?

Градмир не прививал любовь к баскетболу. Йокичу казалось, что он ходит на работу. И Никола, который уже тогда был известен своим упрямством, не собирался принимать чужие правила. До 2008 года его творческий потенциал был подавлен, а вместе с ним и желание играть.

Успехи команды не повлияли на настрой. В одном сезоне юные одноклубники выиграли чемпионат Воеводины², в другом заняли второе место. А еще они целых полтора года никому не проигрывали!

В местном баскетболе появилось крайне успешное поколение. Йокич был его частью, но пока не звездой. Эмоционально он еще не созрел.

В 2006 или 2007 году Йокич уехал с командой на тимбилдинг в Студеницу и чувствовал себя просто ужасно. Ему не нравился бескомпромиссный подход тренера, да и быть вдали от дома он тоже не любил. Никола много плакал и через несколько дней позвонил родителям – попросил забрать его домой.

Йокич оказался на решающей стадии развития – на распутье между тем, чтобы заниматься баскетболом вопреки всем трудностям, и тем, чтобы из него уйти.

#

Столкнувшийся с давлением Никола Йокич, скорее всего, вообще бросил бы баскетбол, если бы не Исидор Рудич.

² Автономный край Сербии. Административный центр края и его самый крупный город – Нови-Сад.

13-летний Йокич был упрямым и эмоционально неустойчивым. А еще не интересовался ничем, кроме игр. Когда появился Исидор, Никола уже стоял одной ногой за порогом спортзала.

У Исидора было спортивное телосложение, внушительная борода и пронзительный взгляд, но за суровой внешностью скрывался вдумчивый и внимательный человек.

Исидора раздражали методы развития команды Йокича: дисциплина была слишком строгой, а стиль – слишком кондовым, и это ему не нравилось. К февралю 2009-го он решился возглавить баскетбольный клуб «Сомбор» и должен был приступить к работе по возвращении с горнолыжного курорта.

Но пока Исидор был в отпуске, Йокич филонил. Его выгнали с одной тренировки, затем с другой. Никола, который все схватывал на лету, догадался, что его ждет на следующей. И не пришел.

«Когда я приехал, Никола не было, – сказал Исидор. – Нам пришлось умолять его вернуться».

По словам Исидора, Йокич собирал важную для себя информацию. К тому моменту он уже пережил несколько тяжелых сезонов, потому что мотивация упала. Утомившись от единственного реального наставника, который у него когда-либо был, Йокич хотел точно знать, станет ли Исидор главным тренером. Ему было важно понимать, стоит ли тратить на него время. Йокич уже в подростковом возрасте был проницательным. К тренировкам он вернулся лишь после того, как получил необходимые гарантии.

«Если бы ты не возглавил команду, я бы навсегда ушел из баскетбола», – признавался Йокич Исидору.

Между ними установилась связь, пусть и поначалу непрочная. За четыре года, что Исидор тренировал Никола, она окрепла, но над этими отношениями нужно было постоянно работать. Исидор никогда не принимал хрупкое доверие Йокича как должное.

«Я с ним даже ссорился, – говорит Йокич. – Ну ладно, не ссорился – спорил».

Исидору не требовалось напоминаний о деликатности ситуации: он и так видел, насколько Никола близок к уходу.

То, что он пришел на тренировку сегодня, вовсе не гарантия, что он придет и завтра. Потому что

Йокич, мягко говоря, был не лучшего мнения о тренировках.

«Все четыре года мы с ним ссорились из-за занятий», – сказал Исидор.

Он первым делом взялся за аспект, имевший для Йокича наибольшее значение: «Я изменил тренировки до неузнаваемости».

Исидор был убежден: нужна свободная игра в атаке, при которой Йокич сможет проявлять свои сильные стороны наилучшим образом. Он понимал, насколько уникальны навыки Йокича обращаться с мячом для игрока его габаритов и как ловко он разбирает оборону. В отличие от предшественника, Исидор ценил плеймейкерские качества Йокича и хотел, чтобы он экспериментировал, расширял границы, проверял защиту.

«Он любил использовать любые возможности, которые ему открывались по ходу игры, а не строго выполнять назначенную комбинацию», – говорит Исидор.

Так начиналась его фирменная импровизация. Чтобы показать класс, Йокичу нужно было держать мяч.

И мяч часто был у него в руках, поскольку Никола вводил его из аута. Как только Йокич пасовал Игору, талантливому разыгрывающему, оборона тут же набрасывалась на игрока с мячом. Тренеры соперников тогда еще не видели в Йокиче опасного плеймейкера из-за внешности, а его успешные матчи чаще объяснялись везением, а не мастерством.

Но как только Игор оказывался под давлением, на помощь приходил Йокич. Именно тогда, по мнению Исидора, стали формироваться его навыки «пойнт-центрового»³.

«Я не мог понять, кто из них – Игор или Никола – окажется лучше», – признался Исидор.

Бывшие одноклубники до сих пор не пришли к единому мнению, кто из этих двоих тогда был более ценным игроком. Некоторые – возможно, забавы ради – голосуют за Игоря.

Так или иначе, перемены пришлись Йокичу по душе. Стиль Исидора подразумевал вовлечение Николы в игру. Кроме того, на детско-юношеском уровне он выступал в талантливой команде, которая его отлично дополняла.

Но он по-прежнему ненавидел тренироваться.

Перед сезоном-2009 Исидор вел подробные записи о команде, которую унаследовал, и по ним видна четкая закономерность. Йокич приходил на тренировку, когда близился матч. Если же расписание пустовало, он шел на речку вместо спортзала. Его главной мотивацией служили игры и только игры.

Как-то раз он посетил три тренировки перед игрой, а потом пропустил 12 занятий, потому что дальше матчей не было.

«После сезонов он не посещал тренировки все лето. Если и приходил, то крайне редко», – рассказывает Исидор.

Чем интенсивнее становились тренировки, тем ниже была вероятность увидеть на них Йокича – такая связь наблюдалась как при Градимире, так и при Исидоре. Йокич приносивался: мог симулировать травму, если это позволяло прогулять тяжелую тренировку. Исидор не хотел никого заставлять тренироваться через боль, особенно игрока габаритов Йокича.

«При кондиционных⁴ тренировках всегда возникали какие-то трудности», – вспоминает он.

Но Исидор придумал, как перехитрить хитреца. Когда Йокич симулировал травму перед сложной тренировкой, Исидор устроил игры пять на пять.

Естественно, Никола клюнул: «О, больше ничего не болит». Они с тренером постоянно перетягивали канат.

Исидор хорошо понимал физику Йокича. Перед сезоном-2009 он протестировал игроков: велел прыгать в высоту и длину, бегать спринт на 20 метров и делать упражнения на пресс. Николу давалось все, кроме скручиваний.

«Я был уверен: Никола станет еще лучше, если я смогу заставить его похудеть», – сказал Исидор.

Исидор учитывал размеры Йокича и не выдвигал неадекватных требований по физподготовке. Плюс он осознавал, насколько утомительны такие занятия для подростков. Но в то же время понимал: если Йокич не сбросит вес, его не получится использовать в качестве вспомогательного плеймейкера. Чтобы сделать занятия интереснее, он замаскировал кондиционные упражнения под развитие техники ведения. Хитрость сработала: координация Йокича стала просто ошеломляющей.

«Он мог вести пять мячей одновременно!» – сказал Исидор.

Николу снова переполняла уверенность. Он стал получать удовольствие от баскетбола, как только заиграл в него по своим правилам. Любимый стиль начал приносить успех – и Никола хотел испытывать вновь обретенную силу.

Товарищи по команде даже летом ходили на тренировки, а Йокич не появлялся: считал занятия скучными и ненужными. Какой смысл тренироваться, если в расписании нет игр?

Бунтаря Йокича нужно было постоянно контролировать.

³ То есть центрового, выполняющего функции разыгрывающего в атаке.

⁴ Высокоинтенсивные тренировки, направленные на увеличение силы, выносливости и развитие мышц.

«Сомбор – небольшой город, поэтому регулярно встречаешь знакомых на улице, – отметил Исидор. – Когда я увидел Николу с родителями, то спросил, почему он не ходит на тренировки. Он ответил: “А зачем ходить, если я лучший?”»

Глава 2

Первая любовь

Hilton – простенький кафе-бар с открытой террасой, который удобно расположился в тихом районе Сомбора.

Здесь непринужденная и уютная атмосфера, как и во всем этом очаровательном сербском городке. Место не для тусовок. Тем не менее это заведение, пожалуй, сильнее всего повлияло на карьеру Николы. Оно располагалось неподалеку от дома Йокичей, и в нем проходили заседания, без которых история Николы закончилась бы, толком не успев начаться.

В неофициальную команду советников, которая много раз засиживалась в баре допоздна из-за основательных обсуждений карьеры Йокича, входили Исидор, отец Николы Бранислав и тренер по конному спорту Влада – отец лучшего друга Николы. Все они были заинтересованы в его успехе. Вместе они привили Йокичу-подростку любовь к баскетболу.

Никола правда любил игру, просто не хотел брать на себя обязательства – и тому было объяснение.

Пока старшие братья самостоятельно строили баскетбольную карьеру (Неманя в США, Страхиня – в высшей сербской лиге), родители уделяли все время и силы воспитанию младшего сына. Из-за этого Никола вырос, по мнению Исидора, немного избалованным. Наблюдая за колебаниями интереса Йокича к баскетболу, Бранислав задавался вопросом, а не виноваты ли в этом они с матерью.

Бранислав и сам в прошлом играл в баскетбол. Он следил за развитием карьеры старших сыновей и чувствовал, что потенциала у Николы еще больше. Все удачно совпало: Бранислав собирался на пенсию – у него появилось время на развитие младшего сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.